

Титульный лист

призёра
регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников
2021 года по литературе

Участник	Класс	Количество баллов
Королева У.П.	11	90

Шифр работы

1-11-04

Всероссийская олимпиада школьников по литературе 2020-2021 г.

Региональный этап. 11 класс

Лист для ответов

Задание №1.

Впишите имена персонажей, фамилию автора и название произведения в соответствующую графу таблицы.

№ задания	Ответ			Балл (заполняется проверяющими)
	Персонажи	Автор	Название произведения	
1.1.				
1.2.	Аблам, Шмалыч	Толкачев	"Аблам"	
1.3.	Бермоз, - Федорыч	Булганов	"Мастер и Маргарита"	
Суммарный балл за задание №1				

Задание №2.

Сгруппируйте примеры, вписав номера в соответствующую графу таблицы.

Группа 1	Группа 2	Группа 3	Балл (заполняется проверяющими)
2.5	2.3	2.2	
2.7	2.6	2.4	
Следует исключить пример №2.1.....			
Суммарный балл за задание №2			

Подписи проверяющих:

Юрий Левитанский

Стихотворение Юрия Левитанского в высшей степени удивительно; легко читается и совсем не легко — понимается. Оно пригвоздившим образом сочетает в себе как новаторские, так и чисто классические основы. Этот искусный синтез важен с точки зрения не только эстетического восприятия, но и глубокого анализа.

Противопоставление канонов прошлого и настоящего, неуловимо граничащее с их единством, задаёт общую тему всего произведения, и именно из него вырастает образ бестелесного «между»: «между двух небес», «между двух стихий», «между двух зеркала», «между двух страстей» — как две противоположности, две, казалось бы, несовместимые части единого целого.

Несмотря на тесную связь двух разных стилей, каноны классического построения прослеживаются отчётливо. Это, прежде всего, стройный стихотворный размер, плавный и частично скрытый за тонкой игрой автора с конструкцией. В сёмном пятистопном ямбе выдержано всё стихотворение от первой до последней строки, что и определяет, и оттеняет его четкость. Новизна построения достигается автором прежде всего за счёт переосмысления привычного строгого деления на строфы: предполагаемое окончание строфы переносится уже в следующую, оставляя таким образом амбивалентную

Л-11-04

недоказанность, даю загадки. Из этой игровой перестановки следует и невозможность выдать настоящий тип рифмовки: по большей части она каверзная, но прощелкивается рифма и перевернутая, и парная, и полное её отсутствие, словно очередная строка растворяется в пустоте, застывая в вечности. Не свойственно классическому строю и начало строк, не подменяющееся правилом запятого написания, что лишь добавляет красок в устремление к единству, растворению, и пронзительно незавершённой мысли на одном дыхании. Твёрдая лутская клаузула сдвигается с текстовой, более мягкой и плавной, направляя мотив стихотворения своеобразными выкатами. Он необычен, принимает форму рондо с двумя рефренами — «меж двух стихий... меж двух зерен» и «ну что ж, мой друг...», вносящее дополнительную нотку в прихотливое построение. Первый рефрен обогащён вставными конструкциями, что подчёркивает безусловную важность названного нами и подчёркивают верное понимание затронутого образа; рефрен же второй за счёт сдвигов «мой друг» и «Эй, брадобрей» направлен как на читателя конкретного, так и абстрактного слушателя — «брадобрея», и подводит к кульминации всего произведения с последующим плавным переходом к финалу. Непостоянство внутреннего ха-

растера звучания достигает двух контрастных точек во второй и четвёртой строках: пафосно-философской, разорванной за счёт влетевшей парцелляции ("Две фразы. Две латуни. Два стекла. Два тонких слоя ртутной амальгамы; // Они ушли. Они навек восарили...") и низмуперхидарущей, собранной восхищением ("Но выбор есть, и дивная свобода в том выборе, где голову сложить!"), связанных воедино звуковыми окончаниями "жить-сложить". Именно настроение, вытекающее из тлабного течения и мелких экспериментов с грамматикой и стилем, приводит в результате к гармоничной звуковой и смысловой насыщенности.

За удивительными переживаниями составных частей конструкции привычная яркость средств выразительности незначительно теряется, но и она в стихотворении отведена немалая роль. Искусно созданная система образов, богатство и красота авторской речи дополняют прежде всего эмоциональную составляющую, складываясь в новый дивный орнамент. Ключевой образ зеркала таит в себе разгадку ко всей тайне стихотворения: "час восхода" и "час захода", рождение и смерть заключены в них, стоящих друг напротив друга — противоположные на первый взгляд, но вытекающие одно из другого и смысловые продолжением друг друга.

"Крест Бродбей" те, расположенное посередине, есть показательный образ человеческой судьбы, подталкивает сравнение (как в кресте Бродбей — между двух зеркала); а сами "Бродбей" — никто иной, как равновесие, определяющее замкнутость жизненного круга, который "бессечно повторяется" по законам мироздания. Возникшую связь с грехом отчаянием и угарившимся в употреблении слова "Бродбей", "человек", "вещь крыла". Разнообразие грехов невелико и, ну никак ^{вместе} встречаются сравнения ("как в кресте Бродбей") и амбиверсия ("годы пролетели"), представлено в основном этикетом: "вещь крыла", "дивная свобода", "Благословенная пушкинская метель", особенно во второй части, подводящей к ^{финальному} аккорду. Акцент на последнем словосочетании сделан неслучайно — это продолжение образа одного из зеркал, зеркала окончания, принявшего на сей раз облик крылатой "пушкинской метели".

Неожиданно молодцоватая кокетница, тем не менее, оставляет привкус недосказанности, незавершенности мысли, неразрешенности "тайны и развязки этой драмы". Глубоко философский смысл, описанный вне времени и пространства, заключен в этом финале, что уводит в никуда, слово века — от гениев

1-11-09

активности. Геральда и Катюша до Ивексера
и Ракта, вплоть до настоящих дней, — чтобы
оставаться неизменно загадочными для понимания
и обоснования, но открытыми для сознания и
чувства.

Задание 4.

4.1.1. № 2. „Познайка“. А. Блок

4.1.2. № 1, 3, 4, 5, 6 „Двенадцать“ А. Блок

Жизнь — в итрихе

Ю. Анненков обладает поистине редким да-
ром — способностью сказать малым очень мно-
го. Рука художника далека от пристрастного
реализма: она, будто намеренно упуская из-
мненные подробности в чертах, стремится
к изображению того-то, гораздо более важного —
к запечатлению настроения в эту самую ми-
нуту. Не потому ли простая, местами грубо-
ватая работа завершается, а иллюстрация,
далёкая от ^{реалистичного образа} ~~настоящего~~, кажется совершенно
живой?

Всего несколько быстрых итрихов — и вот
на бумажном листе уже вырисовываются
алмазные, одновременно и кричащие,
и опталивающие взгяд лица. Двенадцать
краснофмейцев, зыблотающаяся Катюша, лох-

матый пёс... Нарочитая небрежность линий, гра-
ничающая с карикатурностью, подарила ~~и~~ гриму-
рному Блювскому детину как вешала, буд-
то повторяя с каждым новым штрихом
неровный, отчаянный слог поэмы. Должно
быть, именно так ~~и~~ сам Блок изобразил
бы задуманное, будь он мастером не только
слова, но и кисти: колотые отрывистые
штрихи, резко контрастные переходы, об-
щие мимика, бессмысленных на первый взгляд
и невероятно важных, глубоко символических
деталей на фоне — Анненков безудерж-
но точно подметил жизнь, кипящую
в словах, и повторил её, написал за-
ново, сбавив в штрих.

Lined area for text entry, consisting of 28 horizontal lines.

Lined area for document content, consisting of 25 horizontal lines.